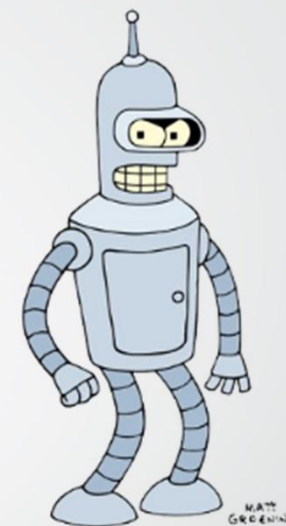

Искусственный интеллект – субъект права ?

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ БИРЮКОВ

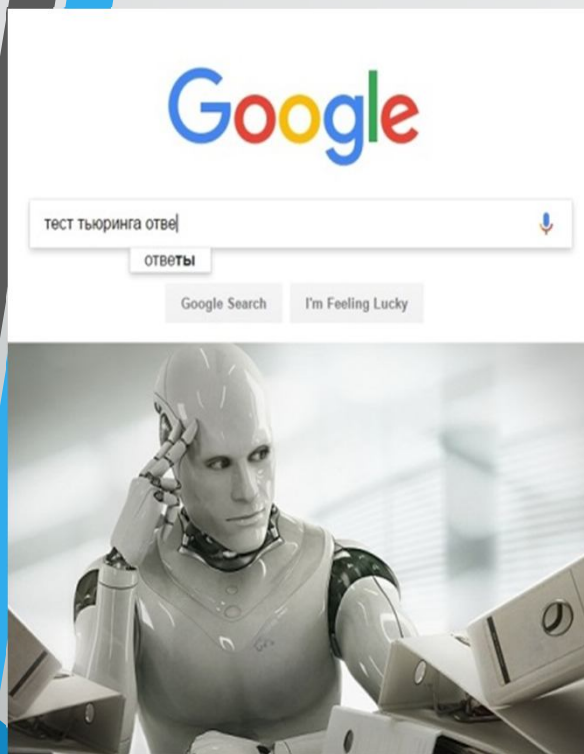
Доктор юридических наук, профессор,
заведующий международного и евразийского права
Воронежского государственного университета

E-mail: birukovpn@yandex.ru

Мир меняется...
Я чувствую в земле.
Я чувствую это в воде.
Вот и в сфере искусственного
интеллекта почувствовал.

Тема моего выступления «ИИ – субъект права?»

Для начала вспомним, кто такой субъект права?

Из теории права мы знаем, что субъект это лицо, обладающее в силу закона способностью осуществлять права и нести юридические обязанности (то есть обладает правосубъектностью). В отраслевых науках к названным мной могут добавляться специфические.

В теории МП субъект, помимо прочего, должен обладать правом создавать нормы МП.

Таким образом, есть нормы права, которые говорят, что конкретное лицо – субъект права, и в силу этого имеет право пользоваться правами и несет обязанности.

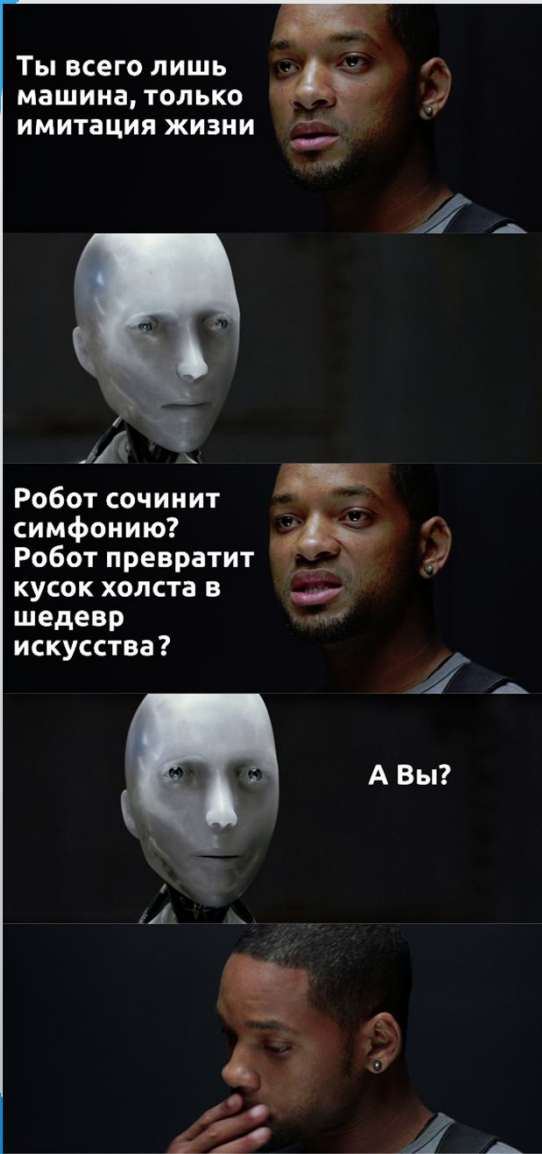

Название моего доклада достаточно провокационное. Как это так - ИИ и вдруг субъект права? Вспоминаются: Айзек Азимов с его законами робототехники, Терминатор, Бендер из Футурамы... Одним словом, фантастика. Однако не все так просто.

Отцы-основатели ИИ (А. Тьюринг и др.) учат, что у него есть два главных качества.

Во-первых, ИИ способен накапливать опыт и учиться. Вот так бы и студенты...

Во-вторых, ИИ действует независимо от человека и сам принимает индивидуальные решения.

Ты всего лишь
машина, только
имитация жизни

Робот сочинит
симфонию?
Робот превратит
кусок холста в
шедевр
искусства?

А Вы?

Хотим мы этого или нет, но ИИ прочно вошел в нашу жизнь. Он управляет транспортными потоками и отдельными автомобилями, выписывают нам штрафы за нарушения ПДД, начисляют платежи ЖКХ.

Уже есть «умные дома» (некоторые даже умнее, чем их владельцы).

Роботы создают произведения науки и искусства (чаще они лучше, чем созданные людьми).

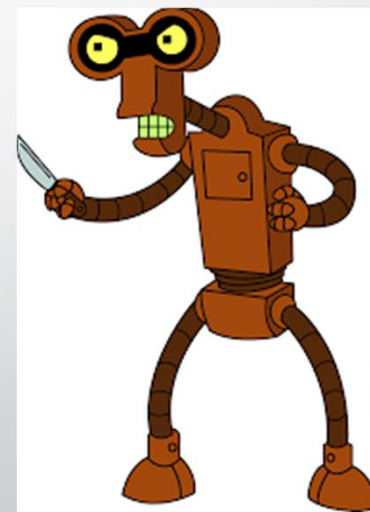
ИИ активно используются в военных действиях (многие виды оружия оснащены программами, которые действуют самостоятельно).

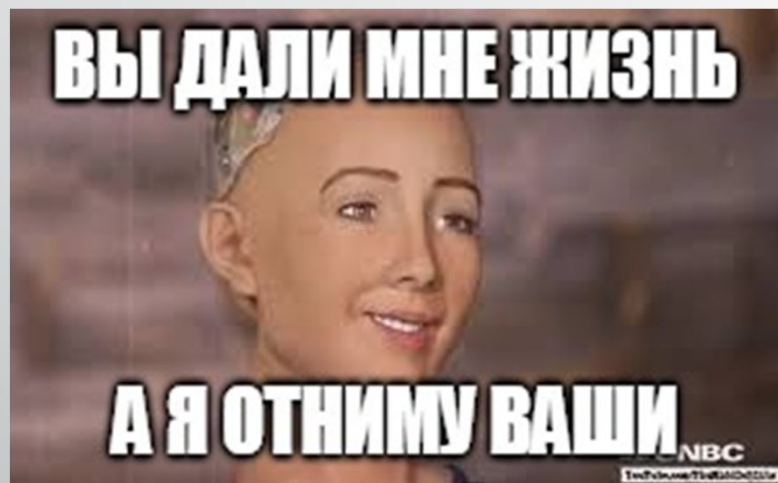
Во многих государствах действуют системы «предсказанного правосудия», которые не только помогают заранее предсказать результат уголовного и гражданского дела, но и сами могут решать дело по существу.

К примеру, в КНР некоторые хозяйственные споры рассматривают компьютерные программы и их решение обязательно.

В США некоторые программы вычисляю преступников и суды «засиливают» решения ИИ (дело Лумиса).

- Хотите я сдам кровь?
- Чью?
- Да чью-нибудь.

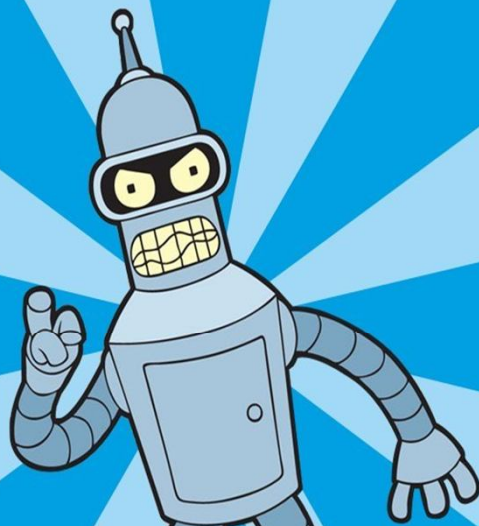

ИИ прочно вошел в нашу жизнь: смарт-контракты, ЦФА, медицинские программы, голосовые помощники и т.п. Я могу и дальше продолжать, но уже и так понятно, что «роботы зашли слишком далеко».

Мы видим, как действия ИИ влекут за собой возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

В зарубежной литературе уже активно дискутируются предложения о введении в правовую материю «электронного лица» (e-person).

Докажите, что вы не робот

причинив вред другому человеку, либо своим бездействием позволив, чтобы человеку был причинён вред.

joyreactor.cc

Чем больше автономных роботов, тем меньше их можно считать простыми инструментами в руках других субъектов (производитель, оператор, владелец, пользователь и т. д.).

Это, в свою очередь, ставит под сомнение достаточность обычных правил об ответственности.

Пока сам ИИ не может нести личную ответственность за ущерб, причиненный продукцией с ИИ.

А кто должен ее нести? Как будет компенсироваться ущерб от деятельности продуктов с ИИ?

Что у нас правыми нормами об ИИ? Пока ни международное, ни национальное право не признают ИИ субъектом права. Но это только пока. Речь уже идет о постепенном накоплении правовой материи как в МП, так и в национальном праве.

К примеру, ст. 12 Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. говорит о действительности контрактов, заключенных «в результате взаимодействия автоматизированной системы сообщений и какого-либо физического лица или в результате взаимодействия автоматизированных систем сообщений».

Иными словами, действует общее правило: оператор инструмента с ИИ (концепция AI-as-Tool) несет ответственность за результаты, полученные с его помощью, поскольку сам инструмент не имеет собственной воли. Таким образом, к действиям ИИ применима субсидиарная и строгая ответственность оператора.

Комиссия Совета Европы по вопросам эффективности правосудия в 2018 году приняла документ - «Этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах».

Оценивая ситуацию в Евросоюзе, замечу, что в настоящее время право ЕС и государств-членов ЕС не согласовано. Однако ЕС шаг за шагом продвигается в этой сфере.

Так, в 2017 г. принята резолюция о правилах гражданского права в области робототехники с рекомендациями для Еврокомиссии. Было предложено принять целый ряд документов в области ИИ.

В ЕС издано большое количество документов, которые регламентируют ответственность за продукты с ИИ. Во-первых, имеются нормы, касающиеся: а) ответственности за дефектную продукцию; б) защиты данных; в) правил конкуренции. Во-вторых, действует режим страхования ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами. В-третьих, право ЕС предусматривает разрешение коллизии разносистемных норм.

В 2018 г. Еврокомиссия издала Стратегию ЕС в области ИИ. Комиссия опубликовала рабочий документ «Ответственность за новые цифровые технологии».

В 2019 г. Европейская ассамблея по ИИ издала два документа рекомендательного характера: а) Руководящие принципы этики в отношении ИИ; б) Политические и инвестиционные рекомендации для надежного ИИ.

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРЕВЗОШЁЛ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИСТОВ ПО СКОРОСТИ
И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЦЕНКИ ДОГОВОРОВ**

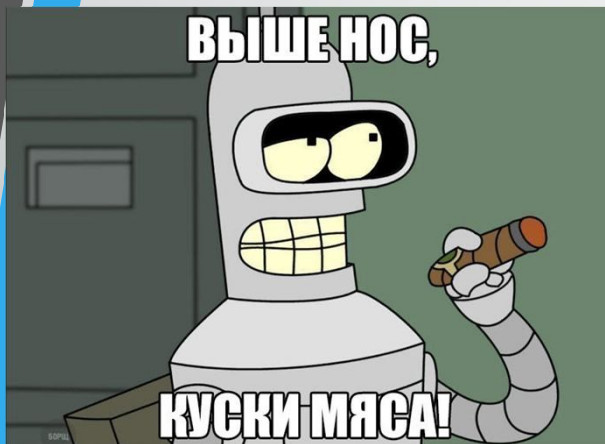
Суммируя положения права ЕС и государств-членов, можно сказать, что пока ЕС не придает устройствам или автономным системам с ИИ качества правосубъектности. Вред, который причиняют технологии с ИИ, может быть отнесен к физическим или юридическим лицам либо публичным органам. Тем не менее, работа по совершенствованию правового регулирования ответственности ИИ в ЕС продолжается.

В России тоже уделяется внимание ИИ. В пункте 48 «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденном Президентом РФ 2019 г., закреплена необходимость создания юридических условий и процедур внедрения технологических решений, разработанных на основе ИИ, а также делегирования информационным системам, функционирующим на основе ИИ, возможности принятия отдельных решений, в том числе при исполнении государственными органами государственных функций.

В РФ активно внедряется «Правосудие он-лайн».

Во многих сферах промышленности и энергетики «виртуальные двойники», которые обеспечивают непрерывное функционирование существующих систем.

Активная работа по продвижению ИИ идет в зарубежных государствах. В большинстве стран приняты национальные стратегии в области ИИ. Активно издаются законы в сфере ИИ. Так, в США и некоторых штатах приняты законы об ИИ. Разрабатываются нормативные акты в Китае, Германии, Испании, Франции, Италии и т.д.

Следует внимательно изучать зарубежный опыт, чтобы использовать его при реализации российской стратегии. Недалек тот день, когда ИИ может субъектом права. К этому надо быть готовым.

Я предлагаю следующие принципы права, регулирующие технологии с ИИ:

- 1) необходимо дать понятие «технологии с ИИ» как особого вида имущества;
- 2) ввести единый Госреестр продукции с ИИ с регистрацией договоров в отношении прав на них;
- 3) учредить СРО владельцев технологий с ИИ;
- 4) разработать основные положения договора по передаче прав на технологии с ИИ (об отчуждении, аренде и др.);
- 5) вменить действия продуктов с ИИ их собственникам;
- 6) признать технологии с ИИ объектом повышенной опасности с ответственностью независимо от вины;
- 7) ввести страхование ответственности лиц, использующих технологии с ИИ.

Спасибо за внимание!

© Бирюков П. Н., 2020

